

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

Сборник научных трудов по материалам
XXIV Международной научно-практической конференции,
10 февраля 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Н34

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Н34 НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 10 февраля 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – 47 с.

ISBN 978-5-95356-390-1

В настоящем издании представлены материалы XXIV Международной научно-практической конференции «НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ», состоявшейся 10 февраля 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-390-1

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Авилов Михаил Сергеевич 4

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Авилов Михаил Сергеевич 11

ВИДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Андреева Виктория Дмитриевна..... 18

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА

Андреева Виктория Дмитриевна..... 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОЗМОЖНОСТИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Кулиева Наталья Александровна

Лабутина Ольга Александровна 32

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕССЕНДЖЕРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Севостьянова Наталья Александровна 37

КРАЕВЕДЕНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ К. Д. УШИНСКОГО

Сибрина Екатерина Павловна 42

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Авилов Михаил Сергеевич

магистрант

Научный руководитель: Казакова Ирина Александровна,

к.ю.н.

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,

город Москва

***Аннотация.** В статье изучены правовые нормы регулирующие корпоративные отношения, рассмотрена законодательная база и различные определения корпоративных отношений, в частности различные точки зрения по сложившейся проблематике корпоративных отношений, изучена законодательная и правоприменительная практика.*

The article examines the legal norms governing corporate relations, examines the legislative framework and various definitions of corporate relations, in particular different points of view on the current issues of corporate relations, studies legislative and law enforcement practice.

***Ключевые слова:** корпоративные отношения, корпорации, корпоративные споры, корпоративная среда, корпоративное право, корпоративные конфликты*

***Keywords:** corporate relations, corporations, corporate disputes, corporate environment, corporate law, corporate conflicts*

Возникновение любого правоотношения обусловлено одновременным существованием следующих предпосылок: правовой нормы, субъектов права и юридических фактов.

Правовые нормы регулируют поведение субъектов либо путем предоставления права, либо путем наложения обязанности. Таким образом, правовая норма вносит существенный вклад в создание корпоративных правоотношений, определяя дееспособность участвующих субъектов права, их права и обязанности, а также обстоятельства, при которых возникает правоотношение.

Проблема правоотношений, особенно в контексте корпораций, остается сложной и малоисследованной в гражданском праве. Юридические лица корпоративного типа играют ключевую роль в коллективном предпринимательстве и решении общественных вопросов. Несмотря на долгое изучение отдельных аспектов внутренних отношений в корпорациях, единое понятие корпоративных правоотношений до сих пор не выработано, и отсутствует единство мнений относительно их природы и отраслевой принадлежности.

Корпоративно-правовые отношения не могут создаваться только существованием субъектов права, между которыми они образуются, и правовых норм, которые их регулируют. Возникновение такого правоотношения зависит также от юридического факта, соответственно наличия обстоятельства, его вызывающего. Такое обстоятельство может зависеть от воли субъектов правоотношения (действия людей) или быть независимым от него (события).

Корпоративные правоотношения, в сущности, формируют основу внутренней динамики компаний, определяя взаимодействие и отношения между их участниками. Однако множество трактовок понятия в правовой практике оставляют открытыми вопросы членства в компаниях и требуют более глубокого рассмотрения.

Положения ГК РФ, хотя и вводят некоторые основные концепции, оставляют простор для дальнейших теоретических обсуждений и практических исследований, вызывая необходимость постоянного внимания к сущности и обоснованию норм, регулирующих корпоративные отношения.

Корпоративные правоотношения представляют собой сложный комплекс общественных отношений, регулируемых корпоративным законодательством. В контексте этих отношений участники могут занимать позицию юридического

равенства, особенно при заключении, изменении или прекращении договоров.

Корпоративные отношения — это комплекс правовых и общественных взаимосвязей, между участниками корпоративных структур. Сущность их рассмотрения в науке корпоративного права неоднозначна, вызывая разногласия среди юристов.

Вопросы корпоративных правоотношений вызывают споры в науке права из-за неопределенности природы долей и бездокументарных акций. Неясность регулирования этих объектов может создавать юридические сложности.

Также актуален вопрос, являются ли корпоративные отношения предметом гражданского или хозяйственного права, влияя на их статус и регулирование. Дальнейшие исследования необходимы для уточнения нормативов и улучшения правового регулирования корпоративных вопросов в РФ.

Исследование существующих точек зрения в цивилистике относительно природы корпоративных отношений выявляет разнообразие концепций.

Некоторые ученые рассматривают их как особый тип имущественных отношений, где акцент делается на распределении прав и обязанностей между участниками [1].

Другие исследователи видят корпоративные отношения как разновидность обязательств, вытекающих из соглашений и контрактов между сторонами.

Третьи определяют их как особые правоотношения, которые объединяют как имущественные, так и личные аспекты в рамках организационного контекста. Есть и те, кто рассматривает корпоративные отношения как организационно-имущественные гражданско-правовые отношения.

Корпоративные правоотношения обладают относительными и абсолютными признаками. Взаимодействие участников основывается на взаимных обязанностях и правах, включая как имущественные (оплата акций), так и неимущественные аспекты (участие в управлении). Объект — фактическое поведение, объединяющее имущественные и организационные аспекты участия в корпорации.

Взаимоотношения между участниками корпораций строятся на принципах равноправия и свободы, исключая применение принудительных средств

управления. Корпоративные отношения, будь то в хозяйственных обществах или кооперативах, оцениваются как гражданско-правовые, где участники владеют равными правами и могут предъявлять материально-правовые требования.

Важность заключается в том, что власть в этих отношениях основана на согласии и соглашениях между участниками, придавая корпоративным правам свой уникальный характер, отличный от традиционных гражданско-правовых отношений.

Корпоративные отношения в гражданском праве, рассматриваемые с имущественной точки зрения, связаны с оборотом товаров. Это взгляд, где корпоративное право представляет собой часть гражданского законодательства, охватывающая нормы, регулирующие эти отношения. Акционерное право воспринимается как составная часть гражданского права.

Весьма интересным направлением является идея рассмотрения корпоративных правоотношений как вещных, основанных на праве собственности в контексте хозяйственной деятельности организации. Поддерживающие этот взгляд видят в корпоративных отношениях форму организации хозяйственной деятельности, где собственник систематически управляет своим имуществом через корпоративную структуру [2].

Упомянутые положения обуславливают применение как частноправовых принципов, так и принципа государственного регулирования в отношении организации и осуществления хозяйственной деятельности корпораций.

Приверженные данной точке зрения рассматривают «корпоративное право» и «корпоративное законодательство» как единое целое, представляющее собой комплексную отрасль права.

В современной РФ, с развитием института юридических лиц, корпоративные отношения становятся более сложными и важными. Эти отношения строятся на принципах добросовестности, равенства участников и соблюдения законных интересов всех сторон.

Регулирование корпоративных отношений в РФ подвергается изменениям и дополнениям, чтобы адаптироваться к меняющимся условиям экономической

и правовой среды.

Отсутствие длительной законодательной и правоприменительной практики в сфере корпоративных отношений в России приводит к возрастающему количеству правонарушений, конфликтов и злоупотреблений правами. Корпоративные конфликты становятся распространенными явлениями, привлекая внимание общественности и обсуждение в СМИ.

Изучение правовой природы корпоративных отношений, их понятий и принципов, представляется крайне важным для повышения уровня защиты субъективных прав участников этих отношений

В результате реформы ГК РФ с 2013 г. дополнен понятием «корпоративные отношения» (ст. 2), а с 2014 г. закреплён термин «корпоративное юридическое лицо» (ст. 65.1) [3].

Данные положения позволили разграничить компетенцию арбитражных судов, в силу п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» и п. 3 и 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21.

Арбитражные суды компетентны в разрешении корпоративных споров, связанных с государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными корпорациями, коммерческими и некоммерческими организациями, включая те, что имеют статус саморегулирования.

Суды общей юрисдикции занимаются разнообразными корпоративными конфликтами, включая создание, управление и участие в некоммерческих корпорациях, а также рассматривают дела об оспаривании решений руководителей организаций и коллегиальных исполнительных органов, вытекающих из трудовых договоров.

В своем подходе к определению корпоративных споров Верховный Суд РФ выделяется несколькими уникальными особенностями [4].

Прежде всего, в соответствии с правилами главы 28.1 АПК РФ, в арбитражном суде поднимаются вопросы, связанные с унитарными коммерческими

организациями, включая государственные корпорации. Важно выделить определение юрисдикции по адресу юридического лица, подчеркнутое в части 4.1 статьи 38 АПК РФ.

Кроме того, статья 225.1 АПК РФ обсуждает корпоративные организации в более общем контексте.

Во-вторых, п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда № 25 ссылается на пункт 2 статьи 50 ГК РФ, охватывающий как коммерческие, так и некоммерческие организации.

Однако после принятия данного Постановления в ст. 50 ГК РФ (с принятием ФЗ от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее - Закон № 236-ФЗ)) внесли изменения: за пределами сферы публично-правовых образований в законодательном полотно запутанно сплетается концепция государственных корпораций, которая подчеркивает их автономию как отдельных организационных и юридических лиц.

Корпоративные отношения в рамках гражданского законодательства выступают важной сферой, регулируя внутренние взаимодействия участников корпораций. Введение главы 9.1 «Решения собраний» в ГК РФ привнесло в эти отношения значительные изменения, предоставляя участникам новые права и обязанности [5].

Однако, в силу отсутствия долгосрочной практики, корпоративная среда в России подвержена различным правонарушениям и конфликтам, в том числе злоупотреблениям правами. Для обеспечения стабильности в этой области существенным является дальнейшее совершенствование законодательства и создание эффективных механизмов разрешения конфликтов, чтобы обеспечить законность и устойчивость корпоративных отношений.

Увеличивающееся количество хозяйствующих субъектов, вовлеченных в корпоративные конфликты, акцентирует внимание на необходимости более глубокого изучения правовой природы корпоративных отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» / Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (ч. 5). - Ст. 7058.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание Законодательства РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4169.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Собрание Законодательства РФ. 2012. № 53 (часть 1).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

УДК 34

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Авилов Михаил Сергеевич

магистрант

Научный руководитель: Казакова Ирина Александровна,

к.ю.н.

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,

город Москва

***Аннотация.** В статье изучено понятие корпоративных правоотношений, исследован характер правоотношений, рассмотрен состав участников корпоративных правоотношений и их виды, в частности внутренние и внешние корпоративные правоотношения.*

The article examines the concept of corporate legal relations, examines the nature of legal relations, considers the composition of participants in corporate legal relations and their types, in particular internal and external corporate legal relations.

***Ключевые слова:** корпоративные отношения, виды корпоративных правоотношений, корпоративное право, внутренние корпоративные отношения, внешние корпоративные отношения*

***Keywords:** corporate relations, types of corporate legal relations, corporate law, internal corporate relations, external corporate relations*

Действия человека подразделяются на действия, совершаемые с целью создания правовых последствий, т.е. создания, изменения или прекращения правоотношения (правовые действия - заключение договора, регистрация общества и т.п.), и действия, совершаемые без умысла, которые могут породить правовые последствия, но которые закон тем не менее связывает с возникновением таких последствий. Поэтому, исследование корпоративных правоотношений

представляет особый интерес для ученых. В данной работе они рассматриваются как неотъемлемая часть гражданских правоотношений.

Классификация этих отношений преследует как теоретические, так и практические цели, направленные на правильное определение прав и обязанностей сторон, а также выделение применяемых правовых норм в процессе возникновения, реализации и прекращения этих отношений. Отсутствие единства в трактовке сущности и места способов защиты корпоративных прав остается актуальной проблемой в юридической литературе. Вопросы отграничения восстановления корпоративного контроля от других способов защиты, условий применения и эффективности данных способов остаются не разрешенными.

Положения ГК РФ, хотя и вводят некоторые основные концепции, оставляют простор для дальнейших теоретических обсуждений и практических исследований, вызывая необходимость постоянного внимания к сущности и обоснованию норм, регулирующих корпоративные отношения.

Корпоративные правоотношения представляют собой сложный комплекс общественных отношений, регулируемых корпоративным законодательством. В контексте этих отношений участники могут занимать позицию юридического равенства, особенно при заключении, изменении или прекращении договоров [1].

Корпоративное право в настоящее время не выделяется в самостоятельную отрасль, а внедрено в структуру гражданского права, подтверждая это пунктом 1 статьи 2 ГК РФ.

Корпоративные отношения, в сущности, взаимодействуют с гражданским правом, отражая свой характер как частноправовой домен с обширными диспозитивными нормами регулирования. Эта интеграция подчеркивает связь корпоративных отношений с общим правовым контекстом, где акцент делается на их частноправовом и гражданскоправовом характере.

Корпоративные отношения — это комплекс правовых и общественных взаимосвязей, между участниками корпоративных структур. Сущность их рассмотрения в науке корпоративного права неоднозначна, вызывая разногласия среди юристов.

Некоторые эксперты интерпретируют понятие "корпоративные отношения" в широком контексте, охватывая общественные отношения, например, религиозные, политические, дружеские или коллегиальные отношения, по достижению общих целей. Однако, даже если правоотношение подчиняется правовой норме, оно сохраняет свой социальный характер, поскольку правовая норма играет именно роль руководства поведением человека [2].

Правоотношение имеет двоякий волевой характер, так как, с одной стороны, оно регулируется нормой, провозглашаемой на основании воли государства, выраженной законодательным органом, а с другой стороны, правоотношение зарождается воли одной или всех сторон, в той степени, в которой они выражают свою готовность создать, изменить или прекратить эти отношения.

Например, правоотношение, предпосылкой которого является договор купли-продажи, возникнет в результате явного проявления как совпадающей воли покупателя и продавца, так и воли государства, выраженной в правовых нормах. по вопросу. Однако воля сторон должна полностью соответствовать воле государства, выраженной в правовой норме.

Кроме того, другие исследователи характер корпоративных отношений включает не только внутренние взаимосвязи между участниками корпораций, но также внешние отношения, связанные с их созданием, функционированием и ликвидацией.

Для некоторых юристов корпоративные отношения включают в себя как внутренние, так и внешние аспекты, связанные с созданием, функционированием и прекращением корпораций, а также их взаимодействием с внешним миром и государством [2].

С другой стороны, есть точка зрения, что корпоративные отношения прежде всего представляют собой внутренние управленческие отношения между участниками корпораций. Это взгляд, согласно которому корпоративные правоотношения придают особое значение участию в управлении, создавая связь между участниками и юридическим лицом - корпорацией, сопровождаясь особым психологическим восприятием и осознанием власти.

С другой стороны, некоторые ученые придерживаются более узкого взгляда, определяя корпоративные отношения в основном как управленческие отношения между участниками корпорации.

Подход Е. С. Суханова в выделении внутренних и внешних корпоративных отношений предоставляет системный взгляд на область корпоративного права.

Внутренние отношения, связанные с взаимодействием участников корпорации между собой и с самой корпорацией, обуславливают управленческую и организационную структуру.

С другой стороны, внешние отношения предполагают взаимодействие корпорации с внешними сторонами, такими как третьи лица, другие корпорации, корпоративные кредиторы и даже формирование корпоративных концернов и холдингов. Этот подход способствует более глубокому пониманию разнообразия взаимодействий в сфере корпоративного права.

В общем, корпоративные отношения – это юридически регламентированные взаимосвязи между участниками корпоративной организации, включая учредителей, членов или акционеров, а также их взаимодействие с самой корпорацией. Они направлены на реализацию корпоративных интересов и достижение поставленных организацией целей.

Корпоративные отношения могут быть внутренними, взаимодействуя внутри организаций, и внешними, относясь к взаимодействию корпорации с внешними сторонами, включая государственные органы и другие корпорации.

Внутренние отношения обычно регулируются внутренними документами организации, такими как устав или положение о корпорации, а внешние отношения подчинены законодательству и правилам, регулирующим корпоративную деятельность.

Также по мнению исследователей, корпоративные правоотношения являются вещными, возникающими в экономических сферах. В основе внутренних корпоративных отношений лежат экономические вопросы коллективной собственности. Современным реалиям соответствует определение корпорации с акцентом на объединении капиталов.

В мире корпоративных объединений законодательство и практика подчеркивают разнообразие оснований для объединения, включая как материальные, так и нематериальные, а также социально-значимые интересы и цели.

Корпоративные отношения выделяются особенной спецификой, поскольку корпоративные права присущи лишь участникам организации, они формируют высший орган и участвуют в создании юридического лица. Эта уникальность отмечается В. К. Андреевым и В. А. Лаптевым, подчеркивающими, что корпоративные отношения представляют собой отношения, где неимущественные права и обязанности участников сосредоточены в системе корпоративных прав, выходящих за рамки традиционных гражданско-правовых категорий [4].

Корпоративные отношения охватывают широкий спектр взаимоотношений между органами управления корпорации, самой корпорацией и ее отдельными участниками, связанных с вопросами управления и деятельности корпорации. Этот комплекс формирует основу для рассмотрения корпорации как единого, самостоятельного лица, а не просто союза участников. В то же время в корпоративно-правовых правоотношениях можно говорить о положении правовой субординации сторон, когда речь идет об отношениях, регулируемых публичным правом, соответственно о правоотношениях, в которых одной из сторон является государство или его представительные органы.

Корпоративные отношения, по взгляду Н. Н. Пахомовой, выделяются в сфере собственности как уникальное явление. Здесь собственность корпорации формируется через трансформацию вкладов каждого участника, представляя собой осознанное объединение имущества с целью достижения синергии. Участники, внесшие свой вклад, обладают определенной властью над общим имуществом. Корпоративные правоотношения охарактеризованы как взаимоотношения «ограниченных» собственников с уникальным набором прав [5].

Положения статьи 65.2 ГК РФ охватывают как коммерческие, так и некоммерческие корпорации, предоставляя единые нормы для регулирования прав и обязанностей их участников. Однако обобщенные нормы этой статьи не учитывают индивидуальные особенности и различия между корпорациями,

ориентированными на извлечение прибыли, и теми, где основной акцент делается на немущественных аспектах. Например, в некоммерческих организациях членство может включать в себя не только имущественные вопросы, но и иные аспекты, не связанные с прибылью. Такое обобщение не учитывает уникальные особенности каждого типа корпорации и не предоставляет дифференцированный подход к их регулированию.

Некоммерческие организации, хотя и не направляют свою деятельность на получение прибыли, также имеют имущественные аспекты в своей организационной структуре и взаимоотношениях с участниками. Эти отношения базируются на имущественных вкладах, паевых взносах или других формах участия в общественном обороте.

Участие в потребительских кооперативах и некоммерческих партнёрствах обычно связано не только с получением имущественных прав, но и с возможностью возникновения определенных обязательств. Эти обязательства могут быть предусмотрены уставами и внутренними документами соответствующих организаций.

Таким образом, корпоративные отношения – специфический аспект гражданского законодательства, охватывающий нормы о юридических лицах и регулирование решений, принимаемых участниками корпораций. Недавние изменения в гражданском законодательстве, особенно в главе 9.1 "Решения собраний" ГК РФ, значительно усилили внутреннее правовое регулирование корпоративных организаций, повысив роль собраний и содействуя более эффективному управлению.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» / Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (ч.

5). - Ст. 7058.

3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание Законодательства РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4169.

4. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография. - 2-е изд., пере-раб. и доп. - М.: Проспект, 2017. – 352 с.

5. Антонова Е. С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав / Юридический мир. - 2020. - № 11. – 24 с.

6. Батрин С. В. Отношение понятий «корпорация» и «юридическое лицо» в контексте хозяйственно-правовых поисков (по материалам диссертационного исследования) / Проблемы законности. 2019. № 11. – 10 с.

7. Грицай Н. В. Понятие и сущность корпорации / Вестник Самарской гуманитарной академии серия: Право. 2019. – 20 с.

УДК 34

ВИДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Андреева Виктория Дмитриевна

магистрант

ФКУ УАТ ФСИН России

***Аннотация.** В данной статье автор попытался проанализировать существующие виды и особенности материальной ответственности работника. По итогам исследования. Сделан вывод о обоснованной самостоятельности материальной ответственности как вида юридической ответственности.*

In this article, the author tried to analyze the existing types and features of the employee's financial liability. Based on the results of the study. A conclusion is made about the justified independence of material liability as a type of legal liability.

***Ключевые слова:** работник, материальная ответственность, Трудовой кодекс РФ, трудовой договор*

***Key words:** employee, financial responsibility, Labor Code of the Russian Federation, employment contract*

В научной доктрине материальная ответственность классифицируется по субъектному составу:

– материальная ответственность работодателя, которая регламентируется гл.38 Трудового кодекса РФ [1];

– материальная ответственность работника, которая регламентируется гл.39 Трудового кодекса РФ.

Помимо субъектной классификации, материальная ответственность работника классифицируется по объему причиненного ущерба:

– полная материальная ответственность, которая регламентируется ст. 242–244 Трудового кодекса РФ;

– ограниченная материальная ответственность, которая регламентируется ст. 241 Трудового кодекса РФ.

Полная материальная ответственность в свою очередь подразделяется:

- индивидуальная материальная ответственность;
- коллективная (бригадная) материальная ответственность.

В рамках данного исследования рассмотрим материальную ответственность работника и все ее подвиды.

По общему правилу, работник несет материальную ответственность за причиненный ущерб в пределах своего среднего месячного заработка, как гласит ст. 241 Трудового кодекса РФ. В доктрине трудового права данный вид ответственности носит название - ограниченная материальная ответственность. В предусмотренных законом случаях работник несет полную материальную ответственность.

Статьей 242 ТК РФ дано косвенное определение понятия полной материальной ответственности и также установлено специальное условие привлечения к указанной ответственности работников, не достигших 18 лет.

Так согласно данной норме закона, полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере.

Работники в возрасте до восемнадцати лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного правонарушения.

Статье 243 ТК РФ регламентированы случаи привлечения к полной материальной ответственности: материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в следующих случаях:

1) когда в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный работодателю при исполнении работником

трудовых обязанностей;

2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

3) умышленного причинения ущерба;

4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;

6) причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом;

7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами;

8) причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Данной статьей также определены случаи наступления полной материальной ответственности для отдельных категорий работников таких как заместитель руководителя организации, главный бухгалтер, для которых полная материальная ответственность может являться одним из условий трудового договора. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ если трудовым договором не предусмотрено, что указанные лица в случае причинения ущерба несут материальную ответственность в полном размере, то при отсутствии иных оснований, дающих право на привлечение этих лиц к такой ответственности, они могут нести ответственность лишь в пределах своего среднего месячного заработка [2].

Для соблюдения условий привлечения к материальной ответственности работников, указанных в п. 2 данной статьи, должен быть заключен письменный договор о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, который может быть подписан только с работниками, достигшими 18-летнего возраста и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество работодателя. Помимо

этого, в ст. 244 Трудовой кодекс РФ ссылается на постановление Минтруда Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85, устанавливающее перечень работ и категорий работников, с которыми может быть заключен данный договор [3].

Кроме того, Пленумом Верховного Суда РФ отмечено как условие привлечение к полной материальной ответственности работника следующее: размер причиненного ущерба и соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности. То есть, для привлечения к полной материальной ответственности подлежат учету помимо общих оснований и специальные.

Помимо индивидуальной материальной ответственности, трудовое законодательство выделяет коллективную (бригадную) материальную ответственность за причинение ущерба работодателю в ст. 245 Трудового кодекса РФ: при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

Договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности заключается работодателем со всеми членами коллектива (бригады) в письменном виде.

По такому договору ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины.

При добровольном возмещении ущерба работодателю степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом.

При определении ущерба, причиненный работником, судом учитывается размер ежемесячной тарифной ставки каждого лица, фактически отработанное в

составе бригады время в период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба, имущественное положение, семейное положение работника. Также орган по рассмотрению трудовых споров с учетом материального положения, степени и формы вины может снизить размер ущерба с работника. Работник в счет возмещения ущерба вправе передать имущество равноценное стоимости поврежденного или принять меры по восстановлению испорченного имущества, этот вопрос может быть разрешен судом с учетом интересов сторон трудового договора [4, с. 283].

Статьей 277 ТК РФ полная материальная ответственность возлагается на руководителя организации, вследствие чего руководитель организации обязан возместить причиненный его виновными действиями ущерб. Руководитель организации, в отличие от заместителя и главного бухгалтера, несет полную материальную ответственность, независимо от того, прописано ли это условие в его трудовом договоре.

Указанный выше перечень случаев полной материальной ответственности является исчерпывающим. Данный перечень не подлежит расширению при принятии локальных нормативных актов и при заключении индивидуального соглашения работника с работодателем. Попытки работодателя включать условия о полной материальной ответственности в локальные нормативные акты незаконны.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о обоснованной самостоятельности материальной ответственности как вида юридической ответственности, поскольку она имеет не только обособленность в отдельном положении трудового законодательства, но и специальные признаки, свойственные только этому виду ответственности, особые функции и специальные основания возникновения и условия привлечения к данному виду ответственности.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) /

Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» / Российская газета. 2006. № 268.

3. Постановление Минтруда Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых иными договорами о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» / Российская газета. 2003. № 25.

4. Яценко А. О., Манзибура А. О. Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 2. С. 281–288.

УДК 340

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА

Андреева Виктория Дмитриевна

магистрант

ФКУ УАТ ФСИН России

Аннотация. В данной статье автор исследует особенности обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника. Автором сделан вывод о том, что многие работники при защите своих прав лишены твердой опоры в виде закона. По мнению автора, помимо законодательного закрепления обстоятельств, исключающих материальную ответственность работников, необходимо оставить список вышеуказанных обстоятельств открытым в целях защиты прав и интересов работников.

In this article, the author examines the features of circumstances that exclude the financial liability of an employee. The author concludes that many workers, when protecting their rights, are deprived of solid support in the form of the law. According to the author, in addition to legislatively establishing the circumstances excluding the financial liability of employees, it is necessary to leave the list of the above circumstances open in order to protect the rights and interests of employees.

Ключевые слова: материальная ответственность, Трудовой кодекс РФ, работник, ущерб, крайняя необходимость, необходимая самооборона

Key words: financial liability, Labor Code of the Russian Federation, employee, damage, emergency, necessary self-defense

Нормы Трудового кодекса РФ [1] о материальной ответственности играют важнейшую роль в области защиты прав работников, так, как они способствуют соблюдению трудовой дисциплины, способствуют реализации гражданами

конституционного права на труд, обеспечивают профилактику неправомерного поведения и охраняют работников от злоупотребления работодателем своих прав.

Материальная ответственность — это основанная на нормах трудового права обязанность работника возместить ущерб, причиненный организации в пределах и в порядке, установленных законодательством. Данное понятие выводится по смыслу содержания статьи 238 Трудового кодекса РФ и является доктринальным.

Несмотря на тенденцию совершенствования трудового законодательства в области защиты прав работников, направленного на укрепление баланса положения работников и работодателей, материальная ответственность работников за ущерб, причиненный имуществу работодателя, остается одним из тех институтов трудового права, который содержит в себе целый ряд проблем как теоретического, так и практического характера.

Одной из таких проблем, безусловно, является толкование обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника перед работодателем.

- возникновение ущерба вследствие непреодолимой силы;
- нормальный хозяйственный риск;
- крайняя необходимость или необходимая оборона;
- неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Трудовой кодекс РФ не раскрывает данные понятия и сущность указанных обстоятельств, а в теории и судебной практике их содержание представлено неоднозначно [6, с. 40]. Таким образом, законодатель пытается урегулировать данные правоотношения достаточно расплывчатыми нормами, отдавая всё на усмотрение правоприменителю.

Непреодолимая сила — это обстоятельства, носящие чрезвычайный и непредвиденный характер. Обстоятельство является чрезвычайным, в случае если его свершение не зависит от воли и сознания людей, а также, в случае если оно противоречит нормальному положению вещей.

Легальное определение понятия «непреодолимая сила» содержится

в ст. 401 ГК РФ [2], которая понимает под ней чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. К ним могут относиться стихийные бедствия, а также, например, военные действия.

Таким образом, ст. 401 ГК РФ указывает на два признака непреодолимой силы:

– во-первых, обстоятельства, признаваемые чрезвычайными, не могут быть предвидены и предотвращены человеком;

– во-вторых, непредотвратимые обстоятельства, это такие обстоятельства, которые человек не способен остановить независимо от прилагаемых усилий.

Вторым обстоятельством, которое влечет освобождение работника от материальной ответственности, является причинение работодателю прямого действительного ущерба в результате нормального хозяйственного риска работника.

Легального определения нормального хозяйственного риска не существует. На основании Постановления Пленума ВС РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» к нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба, и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей. Также Пленум указывает, что неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба [5].

Ещё одним обстоятельством, доказанность которого влечет освобождение работника от материальной ответственности, в ст. 239 ТК РФ названо причинение работником работодателю ущерба в условиях крайней необходимости.

УК РФ [3] и КоАП РФ [4] выделяют крайнюю необходимость как обстоятельство, исключающего уголовную и административную ответственность. Крайняя необходимость предполагает наличие опасности, которая является реальной для работника и (или) других лиц, которую работник пытается предотвратить своими действиями. При оценке того, были ли действия работника вызваны крайней необходимостью, следует учитывать соразмерность причиненного работодателю прямого действительного ущерба с предотвращенными работником последствиями. Если действия работника были направлены на сохранение жизни и здоровья людей, то ущерб следует признать причиненным в условиях крайней необходимости, когда угроза жизни и здоровью людей имела реальный характер [7, с. 39].

В соответствии со ст. 39 УК РФ под крайней необходимостью понимаются действия, которые хотя и причинили вред охраняемым законом интересам, но были совершены для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

Понятие «крайняя необходимость» закрепляется в ст. 24.5 КоАП РФ где оно также рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего административную ответственность.

В соответствии со ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению лицом, его причинившим. При этом, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд имеет право возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично ответственных лиц (ч. 2 ст. 1067 ГК РФ).

В соответствии со ст. 239 ТК РФ состояние крайней необходимости, в котором находился работник на момент причинения ущерба, исключает его материальную ответственность.

Таким образом, если работник, действовал в состоянии крайней

необходимости, причинив имущественный вред своему работодателю, он, бесспорно, освобождается от юридической ответственности.

Четвертым обстоятельством, доказанность которого освобождает работника от материальной ответственности, ст. 239 ТК РФ предусматривает причинение ущерба имуществу работодателя в состоянии необходимой обороны.

Необходимая оборона, так же, как и крайняя необходимость, является институтом, характерным в первую очередь для уголовного права. Так, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного деяния, если это деяние было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Понятие «необходимая оборона» используется также в гражданском праве (ст. 1066 ГК РФ), где оно рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего ответственность за причинение вреда (если при этом не были превышены ее пределы).

Последним обстоятельством, доказанность которого влечет за собой освобождение работника от материальной ответственности, в ст. 239 ТК названо причинение ущерба в связи с неисполнением работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Мы считаем, что данное обстоятельство является слишком широким по своему правовому смыслу. Также, хочется отметить, что у данного обстоятельства отсутствуют какие-либо понятия в других отраслях права. Но, как правило, на практике возникают определенные трудности в сфере защиты прав работников.

Более того, перечень обязанностей работодателя по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, не установлен на законодательном уровне. В связи с этим, на практике возникает ряд вытекающих проблем, когда работник в защиту своих прав, не может сослаться на конкретную

обязанность работодателя по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

В случае рассмотрения спора в суде положение о надлежащих условиях хранения носит оценочный характер. Следует учесть, что п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» разъяснено, что обязанность доказать отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника, возлагается на работодателя. Работодатель будет доказывать, что он обеспечил условия для сохранности имущества, например, приказом определил место хранения материальных ценностей в охраняемом помещении, или в помещении, оборудованном техническими средствами охраны (решетки на окнах, надежный замок, сигнализация и т.д.), принял иные меры, исключающие возможность проникновения в помещение посторонних людей. Работник будет опровергать доказательства работодателя.

Таким образом, логично прийти к выводу, что нормы Трудового права о материальной ответственности в совокупности образуют важнейший институт, направленный на защиту прав и законных интересов главных субъектов трудовых правоотношений - работника и работодателя. Однако ни для кого не является секретом тот факт, что в данных правоотношениях работник является "слабой" стороной, поскольку отсутствует формальное равенство сторон. В связи с этим, нормы трудового права, защищающие права работника, в частности, исключающие материальную ответственность работника, должны быть максимально проработаны с точки зрения их содержательной части. Следовательно, считаем, что было бы целесообразно внести изменения в Трудовой кодекс РФ, направленные на раскрытие сущности каждого обстоятельства, перечисленного в ст. 239 ТК РФ.

Представляется, что вычленение смысла в содержании данных обстоятельств из норм уголовного, гражданского и административного законодательства является неэффективным во всех юридических аспектах. Необходимо учитывать, что трудовые правоотношения имеют свою специфику, по сравнению с

уголовным, административным, гражданским законодательством, и использовать понятия из вышеуказанных отраслей права не представляется возможным. Мы считаем, что помимо законодательного закрепления обстоятельств, исключающих материальную ответственность работников, необходимо всё-таки оставить список вышеуказанных обстоятельств открытым в целях защиты прав и интересов работников, учитывая огромные перемены в политической и общественной жизни.

Также, недостаточно того, что положения ст. 239 ТК РФ получили толкование Пленумом Верховного суда РФ, поскольку постановления Пленума ВС не являются источником права, а носят лишь рекомендательный характер. Следовательно, многие работники при защите своих прав лишены твердой опоры в виде закона.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) / Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) / Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) / Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» / СПС Консультант Плюс.

6. Гусейнов К. М. К вопросу о юридически значимых фактах,

освобождающих работника от имущественной ответственности / Юридический
Вестник ДГУ. 2019. № 3. С. 40.

7. Миронов В. И. Трудовое право России: Учебник. - М.: ООО «Журнал
«Управление персоналом», 2019, С. 39.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

ВОЗМОЖНОСТИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Кулиева Наталья Александровна
Лабутина Ольга Александровна
учителя начальных классов

Занимая, по выражению Т. С. Пиче-оол, «в современной методике развития речи одну из ведущих позиций» [1, с. 37], диалогически (или диалоговые) формы общения могут совершенствоваться на любом уроке по каждой из предметно-учебных дисциплин, предусмотренный программой начальной школы. «Но именно *уроки литературного чтения*, – отмечает Т. С. Пиче-оол, – черпающие диалогичность высказываний и речевого поведения в целом в сюжетах художественно-литературных и фольклорных произведений, в содержательном плане обладают многообразным потенциалом в аспекте совершенствования речевой подготовки младших школьников на диалогической основе».

Для того чтобы литературное развитие обучающихся выступало как развивающий целенаправленный процесс, способствующий накоплению читательского и литературного опыта младших школьников, их читательской грамотности и успешности, необходимо, по выражению А. А. Леонтьева, рассматривать каждый урок литературного чтения в начальной школе в качестве «клеточки целостной системы непрерывного и последовательно-перспективного литературного образования, создающего и поддерживающего атмосферу свободного самовыражения, изложения разных точек зрения, формирования ценностной позиции читателя» [3, с. 63]. Именно *урок-диалог*, по словам С. П. Лавлинского, поможет юному читателю «пройти критическую проверку собственной читательской позиции и позиции других собеседников в лице одноклассников и учителя» [2, с.

14].

Важно учесть и тот факт, что в младшем школьном возрасте *эмоциональная реакция* на прочитанное, выступает, по образному выражению О. В. Чиндиловой, как «самый чуткий и сильный реактивный элемент восприятия» и «намного опережает другие его стороны, хотя реакция ребенка не всегда мотивирована идеями текста».

Эмоционально-чувственное восприятие юного читателя требует, чтобы ребенок мог поделиться с окружающим тем, что он ощутил или понял, читая или слушая художественное произведение, как пишет О. В. Сосновская, «поделиться новым открытием смысла». Задача учителя начальных классов, отмечает учитель-лингводидакт О. В. Сосновская, «ухватить этот момент стремления к диалогу и направить стихию детских впечатлений *к участию в диалогическом обмене мнений*, не принижая и не уничижая суждения каждого из учеников, корректно выявляя их из общего «многоголосья» читательских мнений в классе» .

Г. А. Цукерман использует это терминологическое сочетание при обозначении таких факторов, которые (в отличие от терминологии М.Б. Волович) не мешают диалогически эффективному общению, а, наоборот, «"блокирует" непродуктивность диалога». По мнению Г. А. Цукерман, на уроках литературного чтения это, во-первых, «знание и применение учителем педагогически и методически целесообразных *приемов организации диалоговых форм* по изучению художественных произведений с младшими школьниками», во-вторых, «овладение *технологией предметных (читательских) диалогических форм*».

Таковыми «диалогическими» технологиями в системе начального литературного образования школьников за последние 20–30 лет выступают:

– «*чтение-общение*», или «*диалог с книгой*» (позднее – «*коммуникативное сотрудничество с книгой*»), в авторской системе воспитания читательской самостоятельности младших школьников Н. Н. Светловской [6];

– «*побуждающий*» и «*подводящий*» *виды диалога*, разработанные в рамках литературного образования обучающихся по версии Образовательной программы «Школа-2100» Е. А. Мельниковой;

- «диалог с текстом», или технология «диалогического чтения», представленная в той же образовательной версии литературного образования Н. А. Сергеевой (в соавторстве) на основе идей Г. Г. Граник;
- «диалоги с автором» в литературно-методической адаптации для младших школьников Т. С. Пиче-оол;
- «воспитательное чтение» на основе возрождения идей отечественного методиста-литературоведа начала XX века Ц. П. Балталона в литературно-методической адаптации для младших школьников С.Г. Макеевой;
- читательская стратегия «чтение как диалог автора и читателя», разработанная в системе непрерывного литературного развития обучающихся на основе идей смыслового чтения и работы с текстом на основе технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» Г. В. Пранцовой и Е. С. Романичевой [5];
- «вопросно-ответный ход», «вероятностное прогнозирование» и другие технологические приемы диалогического чтения, описанные в авторской системе коммуникативно-речевого развития младших школьников и младших подростков О. М. Казарцевой [2];
- технология «диалоговых форм» коммуникативной успешности младших школьников, реализуемая в системе начального филологического образования И. А. Гришановой [1].

Каждая из названных технологий характеризуется системой специфических методических приемов (форм, средств), направленных на совершенствование коммуникативно-диалогических умений у младших школьников в системе начального литературного образования. Остановимся на характеристике основных из этих приемов, использованных в процессе организации опытно-экспериментальной работы с обучающимися третьих классов на уроках литературного чтения в рамках образовательной программы «Школа России».

Развитие коммуникативных умений обучающихся Е. Л. Мельникова связывает с внедрением в практику начального литературного образования проблемно-диалогических методов (приемов) обучения, презентуемая автором как

«системная последовательность предтекстовых и послетекстовых вопросов и заданий проблемного характера, «подталкивающих» («побуждающих») или «подводящих» («приближающих») школьников к самостоятельному «открытию», пониманию и осознанно-творческому толкованию авторской мысли изучаемого произведения». Разграничение двух видов проблемного диалога – побуждающего и подводящего – обосновывается автором характером и качественным уровнем сформированности «коммуникативно-творческих возможностей» учеников.

Методические рекомендации по обучению младших школьников формулировать, обсуждать и оценивать гипотетические предположения («версии» – по Г. А. Цукерман) в ходе совместной дискуссионной деятельности, способствующей совершенствованию коммуникативно-диалогических умений, обоснованы С. П. Лавлинским и его соавторами [2].

Несмотря на то, что оба «жанра» (вида) урока-диалога одинаковы по форме их построения (этапам): 1) этап «погружения» в коммуникативно-диалогическую деятельность; 2) этап «разворачивания» коммуникативного диалога; 3) этап «предъявления результатов» коммуникативно-диалогической деятельности; они различаются своим содержанием, конкретнее – «степенью проблематизации и актуализации приемов осуществления учебного диалогического сотрудничества».

На уроках коллективного *литературного наблюдения* актуализируется личный опыт учеников в работе с литературным материалом, затем результаты обобщаются, оцениваются; делаются однозначные или альтернативные выводы. На уроках *проблематизации литературного материала* проблемный вопрос актуализируется учителем, после чего формулируются, обсуждаются и оцениваются гипотетические предположения школьников.

На стадии «вызова», то есть в *предтекстовой читательской деятельности*, авторы предлагают применять прием заполнения таблицы «плюс – минус – интересно» (ПМИ) и/или «плюс – минус – вопрос» (ПМ?); использование таблицы «Знаю – Хочу узнать – Узнал» (ЗХУ); анализ таблицы «Верные/неверные

утверждения»; кластеры, «тонкие» и «толстые» вопросы, прием «размышление вслух» и др.

На стадии «осмысления», то есть во время *читательской анализирующей деятельности*, предлагаются прием «Инсерт» (или маркировка текста специальными знаками в процессе его прочтения); «бортовой читательский журнал»; «ромашка» и «пирамида» Б. Блума; модификация систематики вопросов И. О. Загашева, чтение-«рассказы» и др.

На стадии «рефлексии», то есть в *послетекстовой деятельности*, применяют: дидактические синквейны, «магнит», «пирамида фактов», «интеллект-карты», др.

Умение не только отвечать на поставленные учителем вопросы, но и ставить их самостоятельно по мере ознакомления с содержанием текста, либо на стадии предчтения или постчтения, по выражению С. Л. Рубинштейна, «есть признак начальной работы мысли и первичного понимания читаемого». М. П. Воюшина также указывает на значимость умения учеников самостоятельно задавать вопросы к тексту для выявления «*зоны ближайшего развития ребенка-читателя*».

Список литературы

1. Гришанова И. А. Коммуникативная успешность младших школьников: теоретический и практический аспекты: монография. М.-Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2014. 136 с.
2. Казарцева О. М. Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2018. 496 с.
3. Курганов С. Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге. М.: Владос, 2010. 202 с.
4. Леонтьев А. А. Психология общения. М.: Просвещение, 2007. 365 с.
5. Максимова А. А. Развитие коммуникативных умений младших школьников в сюжетно-ролевых играх / Начальная школа плюс. До и После. 2005. № 1. С. 1–5.

УДК 004.023

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПО ПРИМЕНЕНИЮ
МЕССЕНДЖЕРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Севостьянова Наталья Александровна

студент

Научный руководитель: Шварцкоп Ольга Николаевна,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет», Челябинск

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности применения социальных сетей и мессенджеров в обучении. Актуальность исследования обусловлена высокой степенью вовлеченностью молодых людей в социальные коммуникации посредством социальных сетей и мессенджеров, а также интенсивным использованием функционала социальных сетей в образовательном процессе.*

***Abstract.** The article discusses the features of using social networks and instant messengers in education. The relevance of the study is due to the high degree of involvement of young people in social communications through social networks and instant messengers, as well as the intensive use of the functionality of social networks in the educational process.*

***Ключевые слова:** социальные сети, мессенджеры, дистанционное обучение, современные технологии в образовании*

***Keywords:** social networks, instant messengers, distance learning, modern technologies in education*

Стремительный прогресс в области информационных технологий дает возможность использовать интернет-технологий в качестве действенного способа

изучения. При применении массовой онлайн сети случается составление информационно-образовательной среды, которая позволяет в безоговорочной мере осуществлять в жизнь современные технологии обучения.

Популярность и распространенность дистанционных технологий достигли такого пика подъема, что ни у кого не возникает сомнений относительно актуальности использования приемов и методов обучения в цифровом формате на всех ступенях образовательного процесса [1]. Современные теории дистанционного обучения включают в себя множество моделей, таких как интеграция очного и дистанционного обучения, сетевое обучение (автономные сетевые курсы, информационно-ориентированные среды), сетевое обучение и кейс-технологии, а также дистанционное обучение с помощью интерактивного телевидения и компьютерных видеоконференций.

Современные технологии не только меняют мир, но и образ жизни человека. Они давно уже стали неотъемлемой частью нашего бытия. С развитием интернета, мобильной связи и компьютерной техники в последние годы все большее число людей использует в своей повседневной жизни мессенджеры и социальные сети. В связи с этим возникает вопрос о том, как эти технологии могут быть использованы в образовательном процессе.

Одной из главных задач современных педагогов является поиск новых форм и методов обучения, которые были бы более эффективными, интересными и понятными для обучающихся. В этом контексте использование мессенджеров и социальных сетей может стать очень полезным инструментом для осуществления образовательного процесса.

Находясь перед экраном монитора, а не перед аудиторией, застенчивые дети чувствуют себя более раскованно, они активнее идут на контакт и участвуют в дискуссиях.

Обсуждение и анализ не до конца раскрытых на уроке тем можно перенести в онлайн-режим. Преподаватели могут давать задания, консультировать и отвечать на вопросы через Интернет.

Разработка совместных проектов в режиме онлайн обеспечивает

постоянный доступ к публикации результатов и обсуждению, а также позволяет руководителям контролировать и управлять ходом работы. Можно создавать анкеты для сбора данных о мнениях пользователей по конкретным вопросам.

Можно размещать аудио- и видео файлы, записывая только лекции и интересные факты. Введя в поиск ключевые слова, можно легко найти большое количество учебных записей по заданной теме.

Один из позитивных аспектов применения мессенджеров и социальных сетей – это возможность использования новых форм обратной связи между обучающимся и преподавателем, а также возможность общения в реальном времени. Благодаря таким приложениям возможно быстро и просто делиться информацией, задавать вопросы и получать ответы на них. Обучающиеся могут обращаться к педагогу с вопросами, задавать вопросы друг другу и получать ответы мгновенно. Это помогает преподавателю усилить контроль над образовательным процессом и оперативно отреагировать на возникающие проблемы.

Еще одним преимуществом является возможность создания групповых чатов или форумов для обсуждения учебного материала. Это позволяет студентам обмениваться идеями, задавать вопросы и получать ответы от своих коллег. Такая практика развивает навыки коммуникации, сотрудничества и критического мышления. Также может быть использован мессенджер для организации консультаций между преподавателем и обучающимся. Мессенджеры и социальные сети также предоставляют возможность для проведения онлайн-конференций, вебинаров и виртуальных лекций. Это особенно актуально в условиях дистанционного обучения, например, для студентов, которые не могут присутствовать на лекции по каким-либо причинам. Такие форматы обучения позволяют педагогам достичь большей аудитории и обеспечить более гибкий график занятий.

Кроме того, использование мессенджеров и социальных сетей может стать отличной возможностью для создания проектов и участия в них. Например, в социальной сети можно создать группу для обсуждения какой-либо темы и совместной работы над проектом. Это поможет студентам развивать социальные навыки, учиться работать в команде и освоить новые знания.

Также обучающиеся учатся эффективно общаться, вырабатывать навыки коллективной работы и решать проблемы вместе с другими участниками образовательного процесса.

Таким образом, в педагогической деятельности возможности социальных сетей можно использовать для решения самых различных задач: в социальных сетях можно эффективно организовать коллективную работу распределенной учебной группы, долгосрочную проектную деятельность, международные обмены, в том числе научно-образовательные, мобильное непрерывное образование и самообразование [2].

Однако, необходимо учитывать и некоторые недостатки использования мессенджеров и социальных сетей в образовательном процессе. Во-первых, такие платформы могут отвлекать обучающихся от учебного процесса и вовлекать их в непродуктивные деятельности. Во-вторых, возникает риск нарушить конфиденциальность и безопасность персональных данных обучающихся. Поэтому важно обеспечить безопасность и контроль доступа к информации на таких платформах.

Конечно, в использовании мессенджеров и социальных сетей есть и некоторые негативные стороны. Однако, если использовать эти инструменты грамотно и осмысленно, то можно добиться больших результатов в образовании. Для того чтобы максимально эффективно использовать мессенджеры и социальные сети в образовательном процессе, педагоги должны разработать четкие правила использования и контролировать их соблюдение. Необходимо также обеспечить безопасность данных и обучить обучающихся основам цифровой грамотности.

Таким образом, использование мессенджеров и социальных сетей в образовательном процессе может стать новым этапом развития образования, в который имеет большой потенциал для улучшения качества обучения и коммуникации между обучающимися и педагогами который позволит более эффективно осуществлять обучение и развитие как школьников, так и студентов.

Сегодня высшие учебные заведения должны использовать различные

системы управления образованием. Используя эти системы, вузы могут повысить свою конкурентоспособность и предоставить своим студентам интерактивную, мобильную и привлекательную среду обучения и общения в соответствии с мировыми тенденциями рынка. Все эти тенденции в развитии социальных сетей создают ситуацию, когда охвата аудитории и одновременное использование максимальных возможностей, предоставляемых современными интернет-технологиями, выводят образовательную деятельность на совершенно иной, гораздо более высокий уровень. Социальные сети — это не просто место для общения, но и важный образовательный инструмент для школы и университетов.

Список литературы

1. Веселовская С. А. Использование социальных сетей и мессенджеров, как одна из форм образования / С. А. Веселовская. — URL: <https://iro23.ru/wp-content/uploads/2022/11/%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).

2. Клименко О. А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса / О. А. Клименко. — Текст: непосредственный / Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — Т. 2. — Санкт-Петербург: Реноме, 2012. — С. 405–407. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1799/> (дата обращения: 08.02.2024).

УДК 37.013;371.3;373

КРАЕВЕДЕНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ К. Д. УШИНСКОГО

Сибригина Екатерина Павловна

бакалавр

Научный руководитель: Шимлина Инна Владимировна,

д.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

***Аннотация.** В статье рассмотрено понятие «краеведение», показано как менялся данный термин во времени, показана связь данного понятия с педагогикой К. Д. Ушинского и отражение краеведческого, родиноведческого принципа в его произведениях. Выделены направления краеведения, виды и формы краеведческой работы в школе.*

***Ключевые слова:** краеведение, родиноведение, направления, виды и формы краеведческой работы в школе*

***Annotation.** The article examines the concept of «local history», shows how this term has changed over time, and shows the connection of this concept with the pedagogy of K.D. Ushinsky and the reflection of the local history, homeland studies principle in his works. The areas of local history, types and forms of local history work in school are highlighted.*

***Key words:** local history, homeland studies, directions, types and forms of local history work in school*

Впервые термин краеведение появился в работе русского педагога В. Я. Уланова «Опыт методики истории в начальной школе» [7]. С XVIII века краеведение начало формироваться как научное знание, «собрание материальных свидетельств местной истории и описание особенностей географического положения края.

Многие ученые, в числе которых Д. С. Лихачев, Н. С. Махина, О. Е. Чаленко обращают внимание на комплексный характер краеведения [3, 4].

В научном плане термин «краеведение» появился в России с 1914 года. Его трактовка менялась с течением времени:

– в 20-е гг. XX в. краеведение понимали как метод синтетического изучения какой-либо определенной территории, выделяемой по административным, политическим и хозяйственным признакам;

– в 60-е гг. XX в. краеведение определялось как комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к всестороннему научному познанию края;

– в 80-е гг. XX в. под краеведением понималось всестороннее познание определённой территории (часть страны, района, города или рабочих поселений) местными жителями, для которых она является родным краем.

Мы рассматриваем краеведение как область знаний, занимающуюся комплексным научно-исследовательским и популяризаторским изучением определенной территории и накоплением знаний о ней.

В развитии школьного краеведения в России большую роль сыграл великий русский педагог К. Д. Ушинский, который обосновал «родиноведческий принцип» в обучении, показал большое воспитательное и образовательное значение изучения своего края [5]. Краеведческий принцип в педагогике Константина Дмитриевича неразрывно связан с его глубоким уважением к собственному народу, его традициям, языку, культуре, литературе и географии родного края [2].

Анализ произведений К. Д. Ушинского доказывает его тезис: «наше отечество, наша родина – матушка Россия, Отечеством мы зовём Россию потому, что в ней жили испокон веку отцы и деды наши. Родиной мы зовем ее потому, что в ней мы родились, в ней говорят родным нам языком, и все в ней для нас родное; а матерью – потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку; как мать она защищает и бережет нас от всяких врагов... Много есть на свете и кроме России хороших государств и земель, но

одна у человека родная мать – одна и него и родина» [6]. Его произведения «Родное слово», «Детский мир» были первыми массовыми общедоступными учебниками для начального обучения детей и развития любви к родному краю.

Большое значение придавал К. Д. Ушинский устному народному творчеству. В «Родном слове» им впервые была установлена роль языка в становлении и развитии личности. «Родное слово», «Детский мир» содержат много сказок, былин, загадок, поговорок. В них увековечены опыт, моральные ценности и убеждения народов родной страны, их быт и обычаи.

По мнению К. Д. Ушинского, система воспитания, сформированная самим народом, имеет особую силу, которая отсутствует в самых передовых системах образования. Эти идеи стали толчком к появлению национальных школ, ориентированных на просвещение и обучение с учётом принципа народности, и способствовали появлению краеведческого принципа в обучении и воспитании.

Через свою педагогическую деятельность К. Д. Ушинский обучал педагогов любви к своей истории, родному языку, человеческой душе, родной стране. Он считал краеведение «отечествоведением», а включение местного материала в книги для учащихся – важным делом.

К. Д. Ушинский горячо поддержал предложение включить в курс обучения местную географию, естествознание и историю родного края. Он считал, что знакомство учащихся с географией и историей родного края необходимо тесно связывать с изучением родного языка и развитием речи у детей. Ученый предложил название этому курсу обучения - «отечествоведение». Он видел в данном курсе основу, фундамент патриотического воспитания молодого подрастающего поколения [1].

Педагогические идеи К. Д. Ушинского, посвященные родиноведению, краеведению актуальны и в настоящее время. Эти незыблемые ценности включены в программу патриотического воспитания молодежи в настоящее время.

Ученый стал автором первых методических рекомендаций в России по краеведению. Положил начало краеведческому принципу в образовании и воспитании детей.

Краеведение объединяет знания географии, истории, археологии, топонимики, топографии, геральдики, этнографии, филологии и искусствоведения, и других областей знаний. В нашей стране сведения краеведческого характера получили отражение в летописях, в различных государственных документах, в учебных материалах.

К формам краеведческой работы в учебных учреждениях относятся: кружки, экскурсии, туристические походы, встречи с местными краеведами, краеведческие вечера, конкурсы, олимпиады, и т.д.

В краеведении выделяют два направления; научное и школьное. Школьное краеведение способствует духовно-нравственному, патриотическому воспитанию, экологическому образованию воспитанию, расширяет кругозор, развивает познавательные интересы учащихся, формирует практические и интеллектуальные умения, помогает в выборе будущей профессии.

По содержанию школьное краеведение может быть:

Историческое – познание исторических явлений, событий, процессов, относящихся к различным этапам истории края;

Географическое – познание природных особенностей, ресурсов и возможности их использования в хозяйстве родного края;

Биологическое – познание и систематическое наблюдение за сезонными явлениями в природе и выявление их распределения по территории;

Литературное – изучение литературы родного края, жизни и творчества местных поэтов и писателей;

Этнографическое – познание культуры, быта, творчества народов родного края;

Экономическое – изучение социально-экономических особенностей территории;

Археологическое – изучение истории общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей – вещественным археологическим памятникам.

Таким образом, краеведение раскрывает ученикам историю, культуру и региональные особенности, что способствует развитию мировоззрения и позволяет

воспитать любовь к родному краю; приобщению учащихся к культуре, традициям, родной природе, местным достопримечательностям, воспитанию чувства гордости к своей стране.

Список литературы

1. Воспитание человека: ст., произведения для детей / К. Д. Ушинский; сост. И авт. вступ. ст. С. Ф. Егоров. – М.: Карапуз, 2000. – 255 с.
2. Избранные труды: в 4 кн. / К. Д. Ушинский; [сост., вступ. ст., примеч. И коммент. Э. Д. Днепра]. – М.: Дрофа, 2005. – 4 кн.
3. Краеведение / Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. - М.: Рос. фонд культуры, 2006. - С. 71–87.
4. Махина, Н. С. Формирование исторических представлений младших школьников о родном крае средствами краеведения / диссертация по ВАК РФ 13.00.01, кандидат педагогических наук, 2010, 231 с.
5. Педагогические сочинения: в 6 т. / К. Д. Ушинский; редкол.: М. И. Кондаков [и др.]. – М.: Педагогика, 1988–1990. – 6 т.
6. Родное слово: кн. для детей и родителей / К. Д. Ушинский; [сост. И предисл. Н. Ермолиной]. – Новосибирск: Мангазея, 1999. – 447 с.
7. Уланов В. Я. Опыт методики истории в начальной школе / В. Я. Уланов. – М.: Изд. Сытина, 1914. – 283 с.

«НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ»

XXIV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 11.02.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,73
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 716.